

УДК 1:316

К.С. ОЛОМПИЕВ, магистр государственного и муниципального управления, аспирант кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: olompiev2012@yandex.ru

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается государственная политика в отношении институтов гражданского общества в современной России. На основе анализа наиболее значимых подходов к изучению взаимодействия некоммерческих организаций (далее – НКО) и государства, а также существующего опыта взаимоотношений власти и гражданского общества автор предлагает новый подход к выделению моделей государственной политики в данной сфере.

Автор акцентирует внимание, что в настоящее время некоммерческий сектор обладает разветвленной структурой, которая включает социально ориентированные и правозащитные, а также инфраструктурные организации, выполняющие разные по своему характеру функции. Очевидно, что политическая власть по-разному относится к деятельности различных НКО и выстраиванию взаимоотношений с подобными организациями, отдавая предпочтение тем организациям «третьего» сектора, работа которых направлена на достижение положительного результата в приоритетных для государства сферах. В результате автор выделяет пять моделей государственной политики в сфере взаимодействия с организациями «третьего» сектора, в рамках которых степень участия государства в развитии НКО различна.

Ключевые слова: государственная политика; государственное управление; гражданское общество; некоммерческие организации

В настоящее время необходимость взаимодействия власти и институтов гражданского общества не вызывает сомнения. Оно имеет большое значение для поддержания социально-экономической и политической устойчивости государства. Сотрудничество органов власти и представителей некоммерческого сектора способствует решению социальных проблем и придает дополнительную легитимность политическому режиму.

Вместе с тем современное гражданское общество обладает сложной сетевой структурой. В рамках «третьего» сектора можно выделить социально ориентированные НКО, правозащитные организации и инфраструктурные некоммерческие организации, выполняющие разные по своему характеру функции

и преследующие интересы различных социальных групп. Со своей стороны государство расставляет собственные приоритеты в развитии социально-экономической сферы, которые могут быть иными, чем у некоммерческого сектора. Очевидно, что в этих условиях политическая власть по-разному относится к деятельности различных НКО и по-разному выстраивает взаимоотношения с ними, отдавая предпочтение тем организациям «третьего» сектора, работа которых направлена на достижение положительного результата в приоритетных для государства областях жизнедеятельности. Таким образом, можно сказать, что государственная политика в отношении гражданского общества неоднородна.

Цель статьи – определить модели государственной политики в современной России по отношению к отдельным группам некоммерческих организаций.

На данный момент в российском политологическом дискурсе наиболее значимым является подход к изучению взаимодействия государства и гражданского общества, предложенный А.Ю. Сунгуровым. Опираясь на критерий доминирования власти, он выделяет три предполагаемых варианта взаимодействия власти и организаций «третьего» сектора: сотрудничество, игнорирование и конфронтация [8].

В рамках партнерского взаимодействия это модель «садовника», партнерская модель и модель «архитектора». Вторую группу моделей, по критерию доминирования власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, составляют патерналистская модель и модель «приводных ремней». Затем – модель игнорирования. В рамках последнего пути взаимодействия органов государственной власти и некоммерческого сектора, т.е. конфронтации, российский ученый выделил модель «борьбы с противником» и модель «гражданского неповиновения» [8].

Схожее понимание вопроса обнаруживает А.Г. Заббаров [3], А.И. Соловьев [7] и В.А. Бачинин [1].

Безусловно, критерий доминирования власти над гражданским обществом, используемый отечественными специалистами для выделения моделей, представляется нам обоснованным: в условиях слабого гражданского общества, отсутствия традиций равноправного диалога между обществом и государством соотношение «государственная власть – гражданского общества» сложилось не в пользу последнего.

Также отметим, что при разработке своего подхода А.Ю. Сунгуров опирался на опыт взаимодействия государства и гражданского общества в современной России, поэтому модели, предложенные им, представляют все наиболее часто используемые варианты взаимоотношений власти и некоммерческого сектора. Однако, на наш взгляд, в данном подходе акцентируется внимание на общих трендах в политике государства по отношению к гражданскому обществу, фиксируется лишь одна доминирующая модель взаимодействия власти и некоммерческого сектора в определенный период времени.

Вместе с тем некоммерческий сектор обладает разветвленной структурой, которая включает социально ориентированные и правозащитные, а также инфраструктурные организации, характер взаимоотношения власти

с которыми различен. Поэтому нам представляется, что для получения полного спектра характеристик взаимодействия государства и гражданского общества важно учитывать особенности взаимоотношений власти с социально ориентированными организациями или с правозащитными НКО. Иными словами, в один и тот же период времени государство реализует сразу несколько моделей взаимоотношений применительно к разным сегментам гражданского общества.

Организации «третьего» сектора можно разделить на три большие группы: социально ориентированные общественные организации, правозащитные объединения и инфраструктурные организации.

Социально ориентированные НКО подразделяются на две подгруппы. Первую подгруппу составляют так называемые клубные общественные организации, т.е. организации, функцией которых является создание благ для членов данной структуры. К подобным организациям следует отнести организации спортивных болельщиков, всевозможные объединения ученых и т.д. Вторая подгруппа включает в себя некоммерческие организации, задачей которых является создание социальных услуг для различных категорий граждан, прежде всего социально не защищенных слоев населения. К данной категории НКО принадлежат организации инвалидов, объединения многодетных семей и др. На наш взгляд, в эту группу целесообразно также включить религиозные организации и организации территориального самоуправления, которые зачастую активно включены в реализацию государственной социальной политики на региональном уровне через предоставление грантовых средств на решение какой-либо проблемы. Их деятельность направлена на создание благ для широкого круга лиц.

В свою очередь, группа правозащитных организаций также неоднородна. Внутри нее существуют некоммерческие организации, занимающиеся отстаиванием нарушенных прав человека, прежде всего гражданских, социальных и так называемых коллективных, или прав третьего поколения (экологические организации, общественные объединения по защите объектов культурного наследия, комитеты солдатских матерей и др.), а также организации, отстаивающие политические права граждан (Московская хельсинская группа, ассоциация по наблюдению за соблюдением законности на выборах «Голос» и др.).

Инфраструктурную группу НКО составляют организации, создающие необходимую инфраструктуру для развития неправительственного сектора, т.е. оказывающие материальную и информационную поддержку НКО. Это различные негосударственные общественные фонды, предоставляющие финансирование для реализации проектов НКО, а также исследовательские центры.

При этом отметим, что в современном российском гражданском обществе существуют некоммерческие организации, которые сложно отнести к какой-либо одной группе НКО. Как правило, подобные организации «третьего» сектора выполняют разные по своему характеру функции. Например, АНО «Мемориал» наряду с образовательными и просветительскими проектами занимается защитой прав человека или Центр гражданского анализа и независимых исследований, совмещающий проведение исследований сферы

государственного управления с участием своих представителей в разработке государственной политики.

Подобные суждения справедливы и в отношении благотворительных организаций, которые зачастую совмещают выполнение разных функций. Так, благотворительная организация может оказывать финансовую помощь другим НКО для реализации социальных проектов. В этом случае она будет входить в группу инфраструктурных некоммерческих организаций. Вместе с тем благотворительные организации практикуют взаимодействие с определенной социальной группой, минуя посредников, оказывая помощь нуждающимся категориям населения самостоятельно. В данной ситуации благотворительные организации можно отнести к группе социально ориентированных НКО.

Для государства подобные метаморфозы некоммерческих организаций представляют дополнительную трудность при выстраивании диалога с гражданским обществом. Показательным примером является ситуация с фондом «Династия», включенным в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента. Очевидно, что в рамках предложенного подхода данная некоммерческая организация, занимавшаяся поддержкой образовательных и социальных проектов, относится к группе инфраструктурных НКО, развитию которых государство уделяет значительное внимание, создавая необходимые условия. В то же время, мы видим противоположные действия властей в отношении фонда «Династия», характерные для взаимоотношения органов власти с организациями, занимающимися защитой политических прав граждан.

На наш взгляд, предложенная классификация некоммерческого сектора наиболее полно отражает сложившуюся структуру гражданского общества в современной России, которая показывает, что «третий» сектор представляет собой совокупность различных по своему характеру НКО. Очевидно, что государство относится к разным некоммерческим организациям неодинаково. Поэтому для получения объективной картины взаимодействия гражданского общества и государства важно проанализировать взаимоотношения власти и отдельных институтов гражданского общества.

Нами выделены пять моделей государственной политики в отношении разных сегментов гражданского общества, сложившихся на данный момент в России. В политике органов государственной власти в отношении социально ориентированных НКО можно выделить модель мирного сосуществования и модель доминирования власти. Во взаимодействии правозащитных организаций и государства – модель двойственного взаимодействия и модель НКО – иностранный агент. А в рамках сотрудничества власти и инфраструктурных организаций – модель содействия.

Отметим, что представленные модели характеризуют современное взаимодействие государства и отдельных институтов гражданского общества. Однако взаимоотношения органов власти и некоммерческих организаций подвержены изменениям. Возможными причинами для трансформации диалога между властью и гражданским обществом могут являться смена политического руководства страны, рост социальной напряженности и другие факторы.

**Модели государственной политики
в отношении некоммерческих организаций в современной России**

Группа НКО	Подгруппа гражданского общества	Название модели
Социально ориентированные НКО	Клубные НКО	Модель мирного сосуществования
	НКО, задачами которых является оказание социальных услуг для различных категорий граждан	Модель доминирования власти
Правозащитные НКО	НКО, занимающиеся защитой гражданских, социальных и коллективных прав	Модель двойственного взаимодействия (модель ситуационного взаимодействия)
	НКО, отстаивающие политические права	Модель НКО – иностранный агент
Инфраструктурные НКО	Общественные фонды, исследовательские организации	Модель содействия

Рассмотрим каждую модель подробнее. Модель мирного сосуществования направлена на сотрудничество власти с клубными НКО.

В рамках данной модели органы государственной власти и клубные некоммерческие организации осуществляют свою деятельность параллельно, взаимодействуя только в экстренных ситуациях. Это связано с тем, что клубные НКО являются небольшими по составу объединениями, деятельность которых проходит вне сферы государственного управления, т.е. отсутствуют взаимные цели и задачи. При этом, в отличие от профсоюзного движения, с их помощью нельзя мобилизовать широкие массы в качестве поддержки политическому режиму.

Наиболее характерным примером данной модели являются взаимоотношения фанатских организаций и власти в российской действительности. Очевидно, что в данном случае отсутствует общее поле деятельности, как для организаций болельщиков, так и для государства. Фактически они существуют параллельно. Органы власти обращают внимание на проблемы подобных организаций только в случае чрезвычайной ситуации. Например, катализатором для внесения изменений в законодательство, регулирующее деятельность болельщических объединений в 2011 г., стало убийство одного болельщика, что спровоцировало организацию массовых демонстраций на Манежной площади в Москве, сопровождавшихся столкновениями с представителями правоохранительных органов [9]. А ужесточение правил проведения спортивных мероприятий было инициировано властью только после беспорядков на одном из футбольных матчей между командами «Динамо» (Москва) и «Зенит» (Санкт-Петербург), состоявшемся в 2012 г. [10]

Модель доминирования власти, которую с полным правом можно называть патерналистской моделью, направлена на общественные объединения граждан, целью которых является создание социальных благ для широкого круга населения. Государственная власть заинтересована в их существовании, так как функции социально ориентированных НКО и государства совпадают. В связи с этим органы государственной власти стремятся использовать их

ресурсы для решения ряда социальных проблем, решение которых для государства обременительно. При этом деятельность профсоюзов, благотворительных организаций и других НКО без взаимодействия с властью и предоставления государственного финансирования их работы затруднительна. Однако данное сотрудничество зачастую происходит при доминировании государства, что объясняется склонностью социально ориентированных некоммерческих организаций к патрон-клиентским отношениям с властью.

Показательным примером данной модели является взаимодействие власти и организаций помощи многодетным семьям или объединений инвалидов и другими НКО. В условиях слабо развитого благотворительного движения, отсутствия большого числа общественных фондов, единственным партнером подобных организаций является государство, которое оказывает финансовую поддержку их деятельности. В обмен на свою помощь органы власти используют экспертный потенциал социально ориентированных НКО, включая их представителей в различные общественные советы при исполнительных органах власти, а также обеспечивая общественную поддержку при принятии непопулярных решений власти.

Модель двойственного взаимодействия объясняет сотрудничество между органами государственной власти и некоммерческими организациями, защищающими гражданские, социальные и коллективные права. С одной стороны, государству важно наличие подобных организаций и инициативных групп, так как их деятельность способствует преодолению изъянов государственного контроля, а также помогает выявить факты нарушения законодательства со стороны частных лиц или организаций. А с другой стороны, зачастую объектом их критики становятся некоторые решения исполнительных органов государственной власти, что вызывает у государственной власти недовольство.

В связи с этим государственная политика в рамках модели двойственного взаимодействия имеет две стороны. Государство декларирует поддержку развитию некоммерческим организациям, осуществляет партнерское взаимодействие с подобными общественными объединениями, предоставляя им денежные средства, помещения на льготной основе, создавая правовые механизмы для деятельности НКО. С другой стороны, в случае если работа неправительственных организаций направлена на выявление фактов некомпетентных решений государственного чиновничества в определенной сфере, происходит трансформация политики государства в отношении подобных организаций. В этих условиях власть стремится поставить под свой контроль деятельность правозащитников или направить их усилия на решение других актуальных проблем.

Наглядным примером, иллюстрирующим эти отношения, является взаимодействие государства и организаций, отстаивающих права осужденных. С одной стороны, власть осознает, что одного лишь государственного контроля за деятельностью сотрудников службы исполнения наказаний недостаточно. Поэтому для некоммерческих организаций, защищающих права осужденных, создаются условия для осуществления гражданского контроля, в том числе с помощью законодательного регулирования данного процесса, например принятия Федерального закона от 10 июня 2008 г.

№ 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», в рамках которого создаются общественные наблюдательные комиссии [6]. При этом в случае появления критических отзывов о работе всей государственной пенитенциарной системы власть болезненно реагирует на это, ограничивая НКО доступ к проведению мероприятий общественного контроля.

Схожая ситуация с экологическими организациями. Безусловно, государство поощряет их деятельность, привлекая представителей подобных НКО к поиску оптимального решения проблем в сфере защиты окружающей среды. Успешным опытом данного взаимодействия является закрытие целлюлозно-бумажного комбината, который на протяжении долгого времени загрязнял озеро Байкал [5]. Тогда совместные усилия представителей «Гринпис» и органов власти предотвратили экологическую катастрофу. Вместе с тем зачастую складывается обратная ситуация. Решение Правительства РФ о разработке месторождений нефти и газа в Арктике было подвергнуто критике рядом организаций, занимающихся защитой окружающей среды, что вызвало недовольство и ответные шаги со стороны государства [4].

Модель «НКО – иностранный агент» объясняет государственную политику в отношении правозащитных организаций, занимающихся отстаиванием политических прав, нарушаемых со стороны государства. В рамках данной модели органы государственной власти стремятся осуществлять контроль за работой правозащитников. Однако особенностью правозащитной деятельности является ее независимость от государства, а также установление равноправного партнерства с органами власти. В условиях, когда государство не готово к диалогу, между государством и НКО возникают противоречия, которые приводят к открытому конфликту.

В связи с этим власть использует ряд методов, которые направлены на создание негативного образа подобных НКО у населения. Их выбор зависит от фазы конфликта между государством и правозащитными организациями. На начальном этапе усилия органов власти направлены на дискредитацию деятельности правозащитного движения в общественном сознании через средства массовой информации. В период обострения конфликтной ситуации используются более жесткие меры, в том числе включение некоммерческой организации в реестр иностранных агентов. Это усиливает контроль за их деятельностью со стороны органов власти.

Достаточно часто данная модель стала использоваться после волны протестных выступлений 2011–2012 гг. спровоцированных несправедливыми, по мнению части российского общества, итогами выборов в Государственную Думу [2]. В этой ситуации власть усмотрела угрозу для суверенитета государства. Во многом это объясняется тем, что по схожему сценарию развивались «оранжевые» революции на постсоветском пространстве, в организации которых сыграли значительную роль некоммерческие организации, находящиеся под влиянием внешних сил. В этой ситуации органами государственной власти были предприняты ряд мер в отношении общественных организаций, влияющих на принятие политических решений, получающих финансирование из западных фондов. В частности, изменено законодательство, регулирующее

деятельность некоммерческого сектора, ужесточена ответственность за нарушение правил организации митингов, а также появляется термин «иностран- ный агент».

Модель содействия используется органами государственной власти в отношении организаций «третьего» сектора, образующих инфраструктуру развития некоммерческого сектора. Это различного рода общественные фонды, предоставляющие грантовые средства на реализацию НКО своих мероприятий, исследовательские институты, занимающиеся изучением проблем, связанных с развитием гражданского общества, а также организации, оказывающие информационную помощь общественникам.

Для государства поддержка инфраструктурных организация является важной задачей, так как их деятельность оптимизирует развитие некоммерческого сектора, который, в свою очередь, способствует решению социально-экономических проблем. При этом власть не затрачивает свои ресурсы, ограничиваясь только созданием правовых основ деятельности общественных фондов, а также формированием благоприятного общественного мнения о их деятельности.

Наиболее наглядным примером взаимодействия власти и инфраструктурных НКО является сотрудничество Фонда развития гражданского общества с органами власти. Представители данной организации привлекаются в качестве экспертов для обсуждения актуальных социальных и политических проблем, организуют обучающие семинары для сотрудников некоммерческих организаций, а также проводят исследования сферы гражданской активности. Со своей стороны власть демонстрирует заинтересованность в развитии Фонда развития гражданского общества, предоставляя грантовые средства, а также возможность донести свою позицию до руководства страны.

Итак, современное гражданское общество состоит из множества независимых организаций, выполняющих разные функции. В рамках «третьего» сектора можно выделить социально ориентированные НКО, правозащитные организации и организации, составляющие необходимую инфраструктуру для устойчивого развития гражданского общества. Очевидно, что для государства, обладающего собственными приоритетами в развитии социально-экономической и политической сфер, их значимость различна, т.е. власть отдает предпочтение тем некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на достижение положительного результата в приоритетных для государства областях.

При этом в рассмотренных моделях государственной политики в отношении некоммерческого сектора видно, что воздействие, оказываемое властью на различные группы гражданского общества, неоднородно. Очевидно, что чем больше точек соприкосновения между государством и некоммерческой организацией, т.е. общих проблем, на решение которых направлены усилия НКО и власти, тем более интенсивным является оказываемое влияние на развитие организаций «третьего» сектора. В рамках модели мирного сосуществования взаимодействие органов власти и НКО сведено к минимуму. Более существенное влияние государство оказывает при использовании модели содействия, создавая условия для успешного развития инфраструктурных НКО. И самое

значимое воздействие на развитие гражданского общества власть оказывает при использовании моделей доминирования власти, модели ситуационного взаимодействия и модели «НКО – иностранный агент».

На современном этапе российское государство отдает приоритет взаимодействию с социально ориентированными некоммерческими организациями, в которых власть видит младшего партнера при решении социальных проблем, в то время как взаимоотношения органов власти и правозащитных организаций достаточно напряжены. Однако мы полагаем, что характер взаимоотношений органов власти и некоммерческих организаций подвержен изменениям. В связи с этим возможна трансформация сложившихся взаимоотношений между государством и разными группами гражданского общества.

При этом в современных российских реалиях повышается роль государства в развитии «третьего» сектора. Иными словами, применение государством тех или иных мер оказывает серьезное влияние на функционирование отдельных сегментов гражданского общества. В частности, действия органов власти, направленные на облегчение порядка регистрации НКО или предоставление налоговых льгот, могут способствовать увеличению количества организаций «третьего» сектора, в то время как ужесточение законодательства, регулирующего деятельность гражданского общества, негативным образом скажется на развитии общественных организаций.

Список литературы

1. *Бачинин В.А.* Социология [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16142296> (дата обращения: 05.05.2015).
2. *Волков Д.А.* Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50343815/> (дата обращения: 13.07.2015).
3. *Заббаров А.Г.* Модели взаимодействия региональных органов власти и сетевых структур третьего сектора [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zabbarov_RAPN.pdf (дата обращения: 01.05.2015).
4. *Ледокол «Гринпис» против нефтяной платформы «Газпром»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/SurvivalPod/?chapter=0> (дата обращения: 13.07.2015).
5. *На Байкале закрыли целлюлозно-бумажный комбинат, полвека загрязнявший озеро* [Электронный ресурс]. URL: <http://lifenews.ru/news/124619> (дата обращения: 13.07.2015).
6. *Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания* [Электронный ресурс]: федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/ (дата обращения: 10.07.2015).
7. *Соловьев А.И.* Три облика государства – три стратегии гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Solovyov_1996_6.pdf (дата обращения: 01.05.2015).
8. *Сунгуров А.Ю.* Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт [Электронный

ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

9. Убийство болельщика «Спартака» и беспорядки в Москве: хроника событий [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/spravka/20101211/307431884.html> (дата обращения: 13.07.2015).

10. ЧП в Химках. Футбольный матч «Динамо» (Москва) – «Зенит» (Санкт-Петербург) остановлен из-за брошенной петарды [Электронный ресурс]. URL: <http://vm.ru/news/fanati-dinamo-sorvali-futbolnij-match-s-zenitom1353158703.html> (дата обращения: 13.07.2015).

Получено 09.09.2015

References

1. Vachinin, V.A. (2010), “Sociology”, [Online], available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16142296> (Accessed 5 May 2015).

2. Volkov, D.A. (2012), “Protest meetings in Russia of the end 2011 – the beginnings of 2012: request for democratization of political institutes”, [Online], available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/50343815/> (Accessed 13 July 2015).

3. Zabbarov, A.G. (2009), “Model of interaction of regional authorities and network structures of the third sector”, [Online], available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Zabbarov_RAPN.pdf (Accessed 1 May 2015).

4. The official site of a “Greenpeace” (2012), “The ice breaker Greenpeace against an oil platform of Gazprom”, available at: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/protect-the-arctic/SurvivalPod/?chapter=0> (Accessed 13 July 2015).

5. The official site of a television channel “LIFE NEWS” (2013), “On Baikal closed the pulp and paper factory, half a century polluting the lake”, available at: <http://lifenews.ru/news/124619> (Accessed 13 July 2015).

6. ConsultantPlus (2008), *Ob obschestvennom kontrole za obespecheniye prav cheloveka v mestax prinuditel' nosogoderganiya* [On public control over ensuring human rights in places of detention], Federal law no. 76-FZ dated 10 June 2008, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/ (Accessed 10 July 2015).

7. Solovyov, A.I. (1996), “Three images of the state – three strategy of civil society”, [Online], available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Solovyov_1996_6.pdf (Accessed 1 May 2015).

8. Sungurov, A.Yu. (2009), “Models of interaction of public authorities and structures of civil society: Russian experience”, [Online], available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_struktury.pdf (Accessed 10 May 2015).

9. The official site of a “RIA Novosti news agency” (2013), “Murder of the fan of Spartak and disorder in Moscow: chronicle of events”, available at: <http://ria.ru/spravka/20101211/307431884.html> (Accessed 13 July 2015).

10. The official site of a radio “Evening Moscow” (2012), “Emergency in Khimki. The football match of Dynamo – Zenit is stopped because of the thrown petard”, available at: <http://vm.ru/news/fanati-dinamo-sorvali-futbolnij-match-s-zenitom1353158703.html> (Accessed 13 July 2015).

STATE POLICY MODELS IN THE SPHERE OF INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN MODERN RUSSIA

Konstantin S. Olompiev

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

E-mail: olompiev2012@yandex.ru

The article considers the state policy concerning the institutes of civil society in modern Russia. The author offers a new approach to allocate state policy models in this sphere, with the approach being based on the analysis of the most significant approaches to the interaction of NPO and the state, and also the existing experience of relationship of the power and civil society.

The author points out that now the noncommercial sector is characterized with a branched structure which includes the socially oriented and human rights organizations and also infrastructure bodies with nature-different functions. It is obvious that under these conditions the political power treats performance of various NPOs and relationship with the similar organizations differently and prefers those “third” sector organizations which are aimed at achieving positive results in state-prioritized spheres. As a result, the author allocates five state policy models in the sphere of interaction with the “third” sector organizations with different degree of state participation in NPO development.

Key words: public policy; public administration; civil society; nonprofit organizations